

предполагать, что перед ним — переиздание каталога И. Махадевана или его вариант. Между тем подзаголовок имеет в виду лишь порядок расположения и нумерацию знаков, принятые в этом каталоге, который, кстати, не содержит ни опознаний, ни тем более чтения, ни вообще каких-либо комментариев к знакам. Советские же исследователи предлагают собственные опознание и чтение подавляющего большинства знаков (не опознаны пока около 50 знаков; в 20 случаях отмечено совпадение с интерпретацией других исследователей), и об этом надо было бы сказать в небольшом предисловии к индексу. Там же следовало бы разъяснить принцип его построения.

В заключение хотелось бы высказать несколько общих соображений. Рецензируемой книге, как уже отмечалось, предшествовала длительная и сложная работа, освещавшаяся на протяжении ряда лет в различных публикациях. Все они составляют совокупность логически следующих одно за другим исследований, соответствующих тем или иным этапам и аспектам работы. Естественно, что наступает момент, когда ощущается потребность свести все звенья исследования воедино, подвести итоги, сообщить о новых результатах. Именно этой задаче, как нам кажется, отвечает структура последней «Прото-индики». По сути дела, она представляет собой первый очерк грамматики протоиндийского языка. Разумеется, он из-за специфики языкового материала не может быть полным и совершенным, но все же содержит основные, традиционные для такого рода работ разделы: морфология, словообразование, синтаксис. Прибавим к этому и словарь-гlossарий.

Конечно, осуществить выполнение поставленной задачи на 115 страницах — дело исключительной трудности. Видимо, с этим связаны излишний лаконизм изложения (упомянутый нами в связи с индексом, но присущий также календарно-хронологическому и некоторым другим разделам книги), недостаточная «проговоренность» отдельных очень важных положений, а в ряде случаев вынесение их за скобки публикации.

По-видимому, назрела необходимость в более фундаментальном издании, в котором с заслуживающей того полнотой были бы продемонстрированы как теоретические и методические разработки, так и конкретная их реализация. Судя по последней книге, группа приблизилась к тому рубежу, когда можно приступать к сплошной публикации текстов с параллельным переводом, интерпретацией и комментариями как лингвистического, так и культурно-исторического характера. Читатели вправе надеяться на появление издания подобного рода в обозримом будущем, тем более что серия «Прото-индики», издававшаяся минимальными тиражами, была и остается библиографической редкостью едва ли не с момента выхода в свет каждой из ее книг.

А. З. Розенфельд

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ЭТНОГРАФИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

История и этнография народов Средней Азии (Сб. статей)/Отв. ред. А. К. Писарчик и к. Душанбе: Дониш, 1981, 153 с.+13 илл.; Очерки по истории Советского Бадахшана/Отв. ред. Р. М. Масов. Душанбе: Ирфон, 1981, 388 с.

Первая книга посвящена памяти одного из видных специалистов по языку и этнографии таджиков, заслуженному деятелю науки Таджикской ССР, кандидату исторических наук Николаю Николаевичу Ершову (1904—1980). Выпускник Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, Н. Н. Ершов с 1930 г. жил в горных таджикских кишлаках. Переехав в Душанбе, он неоднократно участвовал в экспедициях, постоянно поддерживал тесные связи со многими таджикскими семьями, что позволило ему глубоко изучить повседневный быт, ремесла, народную медицину, хозяйственную деятельность таджиков. В книге помещены портрет Н. Н. Ершова и список его трудов.

Рецензируемый сборник, основанный преимущественно на полевых материалах, содержит статьи по истории, этнографии и народному искусству народов Средней Азии, главным образом Таджикистана. Среди их авторов¹ такие известные ученые старшего поколения, как Е. М. Пещерева, О. А. Сухарева, А. К. Писарчик, Р. Л. Неменова.

Значительная часть статей посвящена народному искусству и ремеслам: «О ткацких ремеслах в Самарканде» (О. А. Сухарева), «Декоративные вышивки таджиков верховьев Зеравшана» (З. А. Широкова), «Некоторые сведения о народной керамике Самарканда» (А. К. Писарчик), «Орнаментированные блюда из Северного Таджикистана» (А. К. Разыграева), «Народный музыкальный инструмент карнай» (Т. И. Мезурнова). К этим статьям в конце сборника даны иллюстрации (сосуды, блюда, вышивки, миниатюры), которые подкрепляют наблюдения авторов.

В статье Е. М. Пещеревой «Некоторые этнографические данные об агалыках в Каршинском и Шахрисябском бекствах Бухарского эмирата в конце XIX — начале XX в.» раскрывается сущность особой социальной фигуры — агалыка, его роль, дея-

¹ Состав авторов: Н. С. Бабаева, А. С. Давыдов, У. Джахонов, А. Мардонова, Т. И. Мезурнова, О. М. Муродов, Р. Л. Неменова, Е. М. Пещерева, А. К. Писарчик, А. К. Разыграева, О. А. Сухарева, М. А. Хамиджанова, З. А. Широкова.

тельность, обязанности в изучаемый период (вплоть до 1920 г.). Автор в значительной степени основывается на терминологическом анализе. Ценное дополнение к этой статье сделано А. К. Писарчик (с. 12—13), которая привлекла материалы о наличии сходного явления в Дарвазе (юго-восточная часть Таджикистана). Там были известны выборные административные лица — «мири дари хона» («мирдархуна», «мирдари хона»), управлявшие определенными территориальными единицами.

В статье А. С. Давыдова «К истории огнестрельного оружия в Средней Азии» характеризуется вооружение воинов с древнейших времен до начала XX в. Автор привлекает нарративные источники (со ссылкой на работу А. М. Беленицкого)² и собранные им в Зеравшанской долине этнографические материалы. А. С. Давыдов уделяет много внимания выявлению и анализу различных названий воинского вооружения.

В ряде статей характеризуются хозяйственная деятельность, семейно-брачные отношения, обычаи и обряды таджиков различных районов Средней Азии. Следует особо отметить исследование У. Джахонова «Традиционное скотоводство таджиков долины Соха в конце XIX—начале XX вв.» Автор приводит несколько терминологических таблиц названий крупного и мелкого рогатого скота и лошадей (различаются названия животных по полу и возрасту), построек для их содержания в зимнее время и на летовке, пастбищ, кормовых трав и другие термины, используемые таджиками этого района (Узбекская ССР, западная часть Ферганской долины, к югу от Коканда). У. Джахонов останавливается и на некоторых традициях, связанных со скотоводством, умело привлекая сравнительный материал по другим республикам Средней Азии, главным образом Таджикистану.

Статьи, посвященные обрядности: «Туи хатна — обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана» (М. А. Хамиджанова), «Свадебное торжество у таджиков Файзабада» (А. Мардонова), «О формах могил у некоторых этнических групп Кулябской области» (Н. С. Бабаева) — содержат новые факты, ранее не освещавшиеся в этнографической литературе.

В основу статьи Р. Л. Неменовой «Селения Варзоба» положены полевые материалы автора 1961—1965 гг., неоднократно дополнявшиеся и выверявшиеся впоследствии. Густо населенное живописное Варзобское ущелье протяженностью около 80 км играет большую роль в экономической жизни Таджикской ССР. Кроме таджикоязычного населения (варзоби, вилоты, сугути, кулоби, каратегини) здесь живут переселенцы — ягнобцы (сохранившие свой ягнобский язык), различные тюркоязычные группы (потомки тюрко-монгольских племен — карлуки, калытати), русские и другие народы. Автор приводит богатый топонимический материал.

Заключает сборник статья О. Муродова «Джин в традиционных народных представлениях», содержащая наблюдения автора, связанные с архаическими верованиями в злых духов (джин, аджина, дэв). Особенно интересны сведения, касающиеся шаманства в Самарканде и в некоторых равнинных районах Средней Азии и роли женщин-шаманок в прошлом.

Подводя итоги, отметим, что рецензируемый сборник успешно продолжает традиции этнографического изучения Средней Азии, главным образом Таджикистана³. Первые исследования принадлежали, как известно, замечательным востоковедам — М. С. Андрееву, А. А. Семенову, И. И. Зарубину, затем появились работы Н. Н. Ершова, Н. А. Кислякова и других этнографов, в том числе и редактора этого сборника А. К. Писарчик.

Второй из рецензируемых сборников посвящен Советскому Бадахшану⁴. Эта коллективная монография основана на документальных материалах. В ней впервые подводятся итоги изучения Восточного и Западного Памира — его исторического прошлого, создания и развития советской государственности, развития промышленности и сельского хозяйства, культурного строительства и т. д. Мы остановимся только на работах, характеризующих этнографическое и археологическое изучение региона.

Л. Моногорова и И. Мухиддинов в статье «Этнографическое изучение Советского Бадахшана» выделяют два периода в этнографическом изучении ГБАО Таджикской ССР. Первый — «с последней четверти XIX в. и вплоть до установления Советской власти» и второй период — «от этого рубежа до настоящего времени». Видимо, целесообразно было бы более четко подразделить второй период на этапы начальный, предвоенный и послевоенный.

В статье отражена деятельность многих ученых, изучавших этнографию народов Советского Бадахшана, охарактеризован вклад каждого из них. На наш взгляд, стоило полнее осветить труды таких видных исследователей этнографии Средней Азии, и в частности Памира, как И. И. Зарубин и М. С. Андреев, а также оценить большую работу А. К. Писарчик, не только подготовившей к печати труд М. С. Андреева «Таджики долины Хуф (верховья Амударья)»⁵, но и значительно дополнившей его. Правда,

² Беленицкий А. М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV—XVI веках. — Изв. Таджикского филиала АН СССР, 1949, № 15, с. 21—35.

³ Ср. изданный Институтом истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР сборник статей по истории, археологии, этнографии и искусству Средней Азии «Памяти Александра Александровича Семенова»/Отв. ред. Б. И. Искандеров. Душанбе: Дониш, 1980.

⁴ Состав авторов: Б. А. Антоненко, А. Я. Вишневский, Д. Давлатёров, Х. Джалилов, Б. И. Искандеров, Т. В. Каширина, Р. М. Масов, Л. Ф. Моногорова, И. Мухиддинов, М. Н. Назаршоев, С. А. Раджабов, В. А. Ранов, Х. М. Саидмуратов, Л. П. Сечкина, М. Шергазиев, Ш. Юсупов.

⁵ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (верховья Амударья). Вып. 1. — Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии. Т. 7. Сталинабад, 1953; вып. 2. — Там же. Т. LXI. Сталинабад, 1958.

авторы отмечают (с. 325) уникальность материалов А. К. Писарчик, опубликованных во втором выпуске труда как «Примечания и дополнения к монографии М. С. Андреева», указывают, что по объему они равны написанному М. С. Андреевым, но не показывают их значения в этнографическом изучении Средней Азии.

Несомненным достоинством статьи является обширная библиография работ, включающая как дореволюционные публикации и архивные материалы (хранятся в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР — фонды И. И. Зарубина и А. Е. Снесарева, в Архиве Географического общества СССР и в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР), так и труды советских и зарубежных исследователей по этнографии памирских народностей. Естественно, что в таком обширном обзоре трудно избежать пропусков (в частности, следовало упомянуть работы Б. В. Лунина, содержащие ценные сведения о деятельности ряда ученых, в том числе М. С. Андреева и А. А. Семенова)⁶.

Остановимся еще на одном вопросе, затрагиваемом авторами этой статьи. Отмечая, что монография Л. Ф. Моногаровой «Язгулемцы» является «первым обобщающим исследованием о язгулемцах», они пишут: «Впервые на язгулемском материале подтверждена лишней раз универсальность патронимии — пережитка родовых отношений...» (с. 326). Последнее утверждение нам представляется весьма спорным. В опубликованной посмертно работе Н. А. Кислякова «О сущности понятия „патронимия“» он писал: «То, что понимается под «патронимией первого порядка», является по существу пережитком, сохранившимся реликтом родовой организации, для которого нет необходимости вводить в научный обиход новое понятие, новый термин»⁷. Л. Ф. Моногарова и И. Мухиддинов — сторонники другой точки зрения на патронимию, но и в этом случае надо было, на наш взгляд, сказать о мнении Н. А. Кислякова.

Заключает рецензируемый сборник статья В. А. Ранова «Археологическое изучение Памира». Автор поэтапно характеризует археологические исследования этой сложной области Средней Азии. Он выделяет труды, посвященные эпохам палеолита и бронзы, периодам средневековья, археологии сакского периода, древним крепостям Западного Памира, наскальным изображениям. Основное внимание автор справедливо уделяет систематическому исследованию археологических памятников, начавшемуся в 1946 г., после Великой Отечественной войны, и продолжавшемуся до конца 1970-х годов. В. А. Ранов подробно остановился на трудах А. Н. Бернштама, Б. А. Литвинского, М. А. Бубновой, А. Д. Бабаева, В. А. Жукова, А. Н. Зелинского и своих, а также антропологов В. В. Гинзбурга и Ю. Г. Рычкова. Несомненным достоинством этой статьи является приводимая в ней обширная библиография (недостаточно полно, на наш взгляд, в ней представлены исследования, посвященные наскальным изображениям и эпиграфическим памятникам)⁸.

Итак, рецензируемые сборники — убедительное свидетельство того, что ученые Таджикистана, накопив ценные материалы по этнографии и археологии таджиков, ведут большую исследовательскую работу. Они используют как достижения своих предшественников, так и результаты собственных экспедиционных исследований, проводимых в различных районах Узбекистана и Таджикистана.

⁶ Ср., например: *Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1974 (Андреев М. С.—с. 88—96; Семенов А. А.—с. 338—346).*

⁷ *Кисляков Н. А. О сущности понятия «патронимия».*— В кн.: *Страны и народы Востока. Вып. XVIII. М.: Наука, 1976, с. 280.* Ср.: *Периц А. И. Социально-экономическая терминология в понятийном аппарате этнографии.*— СЭ, 1983, № 5, с. 62—63.

⁸ Ср.: *Кисляков Н. А. Бурх—горный козел.*— *Сов. этнография*, 1934, № 1—2; *его же. Охота таджиков долины р. Хингоу—в быту и в фольклоре.*— *Сов. этнография*, 1937, № 4; *Розенфельд А. З., Колесников А. И. Две надписи на камнях вблизи с. Сист (Западный Памир).*— *Эпиграфика Востока. Л.*— М., 1963, т. XVI; *их же. Материалы по эпиграфике Памира. Надписи из Сарои бахор (селение Поршнив, Шугнанский район).*— *Эпиграфика Востока*, 1969, т. XIX.

Т. М. Акимова

РУССКАЯ УСТНАЯ НАРОДНАЯ ДРАМА И РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТР В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ КОНЦА 70-х ГОДОВ

Советскими исследователями проделана огромная работа по изучению русского народного театра: найдено большое количество новых текстов, сделано немало описаний постановок народных пьес в разных районах страны. Расширились границы самого объекта исследований, так как народная драма в собственном смысле, т. е. закончен-